

Епархіальныя Вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недельно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается иски-
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

август. 17

1885 г.

33

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденіе Святѣйшаго Синода.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 24-го января—2-го апрѣля 1885 года за
№ 18, о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол.
судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ свя-
щеннослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ, слушавшій въ дѣніе уголовного
кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ
14-го января сего года, за № 314, слѣдующаго содержанія:
Правительствующій Сенатъ слушалъ въ дѣніе Святѣйшаго
Синода, за № 2391, по вопросу о примѣненіи 1 п. 945 ст.
Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священно-
служителей. Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ и выслушавъ
заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-
натъ находитъ: 1) что, согласно 1 п. 945 ст. Уст. угол.

суд. изд. 1883 г. судебные приговоры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) что по 367 ст. IX т. Свода 1876 года священнослужители, чрезъ законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причемъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома вдовы непринадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей Свода зак. т. IX, Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія, на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святѣйшему Синоду въ дѣлѣ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копию съ сего опредѣленія. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сенада разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ. августа 17 № 33. 1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣятельности цаганъ-олуевскаго миссіонерскаго стана за 1884 г.—Агинскіе буряты и ихъ ламы.

Отчетъ о дѣятельности Цаганъ-олуевскаго миссіонерскаго стана за 1884 годъ.

Въ отчетномъ году при Цаганъ-олуевскомъ станѣ состояли: одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ.

Предметами занятій въ 1884 году, какъ и предъидущемъ, были: удовлетвореніе религіозныхъ потребностей русскаго населенія, преподаваніе въ мѣстномъ училищѣ закона Божія, утвержденіе религіозныхъ истинъ и правилъ нравственности среди новокрещенныхъ и проповѣданіе слова Божія невѣдущимъ истиннаго Бога.

Въ 1884 году причтомъ цаганъ-олуевской Успенской церкви съ миссіонерскою цѣлю, совершено было, по стенамъ уруленгуевской и борзинской 9 поѣздокъ.

Первая поѣздка (съ 7 по марта) совершена была по улусамъ Озерному, Гуруханскому, Окуринскому и Шаноктуйскому для исповѣди и причащенія крещенныхъ инородцевъ. Во всѣхъ вышеуказанныхъ улусахъ исповѣдано и приобщено запасными св. дарами 24 человекъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ общались отговѣтъ въ храмъ; но исполнили свое

объясненіе только трое. При говѣннн по улусамъ были предлагаемы наставленія—о необходимости ежегоднаго исполненія этого христіанскаго долга для каждаго христіанна съ объясненіемъ значенія таинствъ—покаянія и причащенія, какъ средствъ способствующихъ къ религіозно-нравственному усовершенствованію человѣка. Въ окуринскомъ улусѣ въ эту поѣздку просвѣщено св. крещеніемъ двое малолѣтнихъ, въ Гуруханскомъ же и Озерскомъ улусахъ приготовлено къ принятію крещенія 7 человѣкъ, но крещеніе вслѣдствіе холода было отложено до 27 марта, что и исполнено въ назначенное время.

9 мая причтъ, отслуживъ молебень Св. Чудотворцамъ Николаю и Иннокентію, отправился въ улусы, расположенные по р. Борзѣ и ея притокамъ. Въ пади Намологдѣ, выходящей устьемъ на Борзю, посѣщено было до 6 юртъ съ бурятскимъ населеніемъ, но по причинѣ фанатизма и упорства здѣшнихъ бурятъ, а частію боязни своихъ начальниковъ, успѣха между ними не было. Поднимаясь вверхъ по Борзѣ, мы достигли стойбищъ съ тунгускимъ и большею частію крещенымъ населеніемъ. Отслуживъ здѣсь водосвятный молебень и, подавъ изъ имѣющейсѣ аптечки, медицинскую помощь больному Семену Большакову, отправились въ Осгдону. Здѣсь посѣтили двѣ юрты: въ одной оказались всѣ крещеными, въ другой мужъ и жена крещены, двое же дѣтей (лѣтъ 6—7) не крещены. Послѣ распросовъ о житьѣ-бытьѣ, мною было предложено родителямъ или, какъ впоследствии оказалось, воспитателямъ окрестить дѣтей; но, не смотря на мои убѣжденія и даже настойчивыя требованія, крещеніе надъ воспитанниками тунгуса (онъ же и выборный маньковской управы) не было совершено. Причины от-

каза крестить дѣтей я не могъ понять. Изъ Олдонды мы отправились въ Очиканскій улусъ. Собравъ изъ здѣшнихъ 6-ти юртъ частію крещеныхъ, частію же не крещенныхъ тунгусовъ и, отслуживъ водосвятный молебенъ съ окропленіемъ освященною водою скотоводства, я предложилъ некрещенымъ принять св. крещеніе. Четыре человѣка изъ явили желаніе и, по краткомъ наставленіи въ истинахъ вѣры, были крещены. При раздаваніи новокрещеннымъ иконъ мною было предложено наставленіе объ оставленіи суевѣрій прежней вѣры, о служеніи Богу истинному и о почитаніи св. иконъ по не бумаги и краски, а тѣхъ святыхъ, которые изображены на иконахъ. Отсюда проѣхалъ черезъ с. Курунзулай, Борзью и Клинь, — въ Улусъ Шаранчу. Отслуживши молебенъ и предложивши св. крещеніе, принять которое желающихъ не оказалось, отправились обратно, посѣтили по пути с. Манькову и улусы Шоноктуй, Окурой и Горуханъ. Въ Цаганъ-Олуй прибыли 24 мая.

Въ четвертую поѣздку (съ 29 по 31 мая) причтъ посѣтилъ поселки Ключевской и Хадабулакъ, бурятское населеніе въ и. Тоготуѣ и въ улусъ Бырку. Въ послѣдней утромъ 31 числа къ молебну явилось, по предварительной повѣсткѣ, до 20 человѣкъ крещеныхъ и не крещеныхъ. На призывъ мой къ познанію истиннаго Бога, отозвалась одна женщина. Эта женщина объяснила, что была продолжительно и тяжело больна и, не надѣясь на излеченіе отъ ламъ, дала обѣщаніе, если выздоровѣетъ, креститься. Крещеніе ее совершено было въ деревнѣ Быркѣ, въ присутствіи до 10 человѣкъ инородцевъ. 31-го числа посѣщенъ былъ улусъ Биликтуй. На предложенія мои, при посѣщеніи юртъ, принять крещеніе, биликтуйскіе тунгусы отказались. Причиною

отказа я считаю постоянное влияние ламъ, проживающихъ около бурятскихъ молебни и училища, расположенныхъ не въ далекомъ разстояннн отъ Биликтуя. Будучи нѣсколько разъ у управляющаго молебной и училищемъ заштатнаго ламы Унзуда, я не могъ добиться никакихъ положительныхъ данныхъ о законности молебни и училища. Въ послѣднемъ обучается отъ 20 до 30 мальчиковъ. Есть слухи, что буряты хотятъ строить новое училище вблизи стараго.

Пятая поѣздка (съ 8 по 11 июня) была совершена по степи Уруленгусвѣкой. Не доѣзжая до Баронъ-Кондуй, я поѣхалъ до пяти юртъ съ бурятскимъ населеніемъ, но безъ успѣха для миссіи. Въ Баронъ-Кондуй, остановившись въ домъ родоваго старосты Ташлыкова, послали человека извѣстить о моемъ прїѣздѣ простаивающихъ здѣсь инородцевъ. Пришли три человека, изъ коихъ одинъ извѣтилъ о желаніи принять крещеніе, которое и совершено было. При проѣздѣ чрезъ Наринскій улусъ, приказано было старшинѣ этого улуса извѣстить о молебствіи, имѣвшемъ бытъ при обратномъ пути, а для желающихъ и о крещеніи. На 10 число июня ночевали въ юртѣ бывшаго головы маньковской управы, не крещенаго тунгуса Уртой. Въ семействѣ у него до 5 сыновей, трое изъ нихъ семейные и никто въ семействѣ не крещенъ. Ни одного раза я не проѣзжалъ мимо юрты Уртой и всякій разъ предлагалъ ему принять св. крещеніе, но всегда безуспѣшно. Между прочимъ, Уртой свое нежеланіе креститься объясняетъ тѣмъ, что его, какъ состоящаго на службѣ головою, самъ князь не могъ заставить окреститься, а вы де что?... Простившись съ Уртоемъ, мы отправились въ Усть-Киркиру. Не доѣзжая версты 10 до

Усть-Киркиры, мы зашли въ юрту крещенаго тунгуса Нарышкина, и здѣсь, при стеченіи 15 человекъ инородцевъ, отслужили молебенъ и окрестили три человека. Перебѣнивъ лошадей въ Усть-Киркиръ, отправились обратно и къ вечеру прибыли въ Наринскій улусъ. Утромъ 11 июня отслужено было 4 молебна: одинъ на ключѣ и три въ юртахъ и окрещено двое малолѣтнихъ. На молебнѣ у ключа было до 30 человекъ, были между ними и некрещенные.

Съ 1-го по 4-е сентября была совершена шестая поѣздка по той же мѣстности (Уруленгую), какъ и предыдущая. Въ эту поѣздку св. крещеніемъ не просвѣщено ни одного человека, такъ какъ большая часть простаивающихъ здѣсь въ лѣтнее время тунгусовъ уже раскочевалась. При посѣщеніи оставшихся здѣсь на зимовку юртъ вель. Ибесѣды о религіи и нравственности, и обучалъ краткими молитвамъ, правильному сложенію перстовъ при совершеніи крестнаго знаменія и правильному изображенію послѣдняго.

Быль посѣщенъ и Уртой, но безъ успѣха.

Съ 16-го по 20-е сентября (8 поѣздка) были посѣщены улусы—Озерный, Гураханъ, Окурый, Шоноктуй, Шаранча, Олдонда, Бырка (и Усть-Бырка), расположенные по рѣ Борзѣ и ея притокамъ. Въздѣ велись бесѣды о христіанской вѣрѣ съ призваніемъ ко Христу, но желающихъ до слѣдовать моему предложенію не оказалось. Впрочемъ, въ Озерномъ улусѣ двое дали слово креститься въ настоящемъ (1885) году. Исполняютъ ии, Богъ въсть.

Седьмая и девятая поѣздки (съ 7 по 9 сентября и съ 16 по 18 декабря) я совершены были по рѣкамъ Тоготую, Бырѣ ии и Боликтую. Въ слѣдствіе наступившаго холода и постояннаго вліянію на здѣшнее населеніе ламъ, обращеній

изъ буряты и тунгусовъ не было; дѣло миссіи ограничилось лишь одними бесѣдами.

Такимъ образомъ, во время развѣздовъ по улусамъ крещено было обоюго пола 20 человекъ. Кромѣ того, въ 24 мая, 14 сентября и 5 ноября, просвѣщено при храмѣ два ламаита и одна тунгуска. Всего въ 1884 году просвѣщено св. крещеніемъ 23 человекъ: 12 мужескаго пола и 11 женскаго.

Миссіонеръ, священникъ *Михаилъ Стуковъ*.

Агинскіе буряты и ихъ ламы.

Агинскіе буряты обитаютъ въ читинскомъ и отчасти нерчинскомъ и акшинскомъ округахъ.

Народъ этотъ на видъ здоровый, мужественный, по уму способный къ воспріимчивости всякихъ искусствъ и наукъ и скоро въ мастерствѣ и наукѣ превосходитъ русскаго; по характеру простой, добрый, веселый, гостепріимный и терпѣливый въ перенесеніи трудностей.

И могъ бы этотъ народъ по своимъ способностямъ скоро сдѣлаться цивилизованнымъ народомъ; но при всѣхъ своихъ способностяхъ буряты, хотя провели сотни лѣтъ въ составѣ нашего государства, до сихъ поръ по своей жизни бѣдны и жалки. До сихъ поръ они находятся въ дикомъ состояніи и ведутъ жизнь кочевую.

Причины, держащія буряты въ такомъ состояніи, заключаются въ ихъ степныхъ обычаяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, которымъ буряты подчиняются съ удивительною покорностію и вѣрностію. Буряты по своей воспріимчивости и добротѣ давно бы перешли къ русскимъ, переняли бы отъ нихъ и вѣру и обычай, что сдѣлалось съ тунгусами вѣдѣ-

нія князя Гантимурова, жившими около Нерчинска въ мѣстностяхъ густо населенныхъ русскими хлѣбопашцами. Это могло бы произойти тѣмъ легче, что до 1820-хъ годовъ агинскіе буряты были шаманскаго суевѣрія; что подтверждается разказами русскихъ старожиловъ и самихъ бурятъ, обычаями и религіозными обрядами шаманской вѣры; до сихъ даже поръ оставшимися у бурятъ и недавностью появившихся дацановъ. Агинскій дацанъ выстроенъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, Цугольскій вскорѣ послѣ Агинскаго. До упомянутыхъ годовъ не было ни дацановъ, ни ламъ, а существовало одно только шаманское суевѣріе. При шаманскомъ же суевѣрії буряты скоро бы поняли свою плачевную жизнь, при столкновеніи съ русскими. Но къ сожалѣнію, они обитали, какъ и теперь, въ степяхъ, гдѣ не было русскихъ хлѣбопашцевъ. Хотя и существуютъ сотни лѣтъ пограничныя русскіе конныя казаки, но они сами до сихъ поръ занимаются, на подобіе бурятъ, скотоводствомъ и чрезъ это подчинились даже вліянію бурятъ въ своей жизни.

Къ этому несчастію бурятъ (что не было русскихъ хлѣбопашцевъ) присоединилось другое и самое главное, — появилось въ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія ламство. Ламы въ какіе-нибудь десять лѣтъ, при содѣйствіи русской администраціи, распространили свое суевѣріе во всемъ агинскомъ вѣдомствѣ и выстроили дацаны. Съ тѣхъ поръ они вполне завладѣли отъ бурятами и такъ искусно правятъ ими, что, если русское правительство не приметъ мѣръ противъ этихъ вредныхъ отъ людей и непрощенныхъ гостей, пришедшихъ изъ Монголіи и теперь имѣющихъ постоянныя сношенія съ нею, то буряты останутся еще на сотни лѣтъ

въ теперешнемъ состояннн и едва ли не дойдутъ до обезсилена и вырожденна. Такъ можно заключать потому, что ламы съ одной стороны всевозможными средствами, ложью, клеветами и т. п. стараются отдалить бурята отъ русскихъ, держать ихъ въ ихъ дикомъ состояннн и вооружать ихъ противъ всего русскаго; съ другой стороны въ полномъ смыслѣ обезсиливаютъ бурята, держа ихъ въ первобытномъ состояннн, и приводятъ ихъ къ вырожденно, подчиняя бурята съ его имуществомъ и Семейною жизнью своимъ чуждымъ интересамъ. Такъ бурята съ изстари занимаются скотоводствомъ, перекочевывая съ мѣста на мѣсто въ продолженне года для отысканна подножнаго корма. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ нѣкоторыя бурята занимались и хлѣбопашествомъ въ болѣешихъ размѣрахъ, какъ разсказываютъ объ этомъ сами бурята и русскіе и что можно подтвердить старыми пашнями и канавами для провода воды на пашни. Но давно все это бросили и теперь исключительно занимаются скотоводствомъ. Рѣдко кто одинъ изъ тысячи сѣетъ и до сихъ поръ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ десятины хлѣба. Болѣе) сего я не слыхалъ и не видалъ.

— Отчего же бурята не занимаются хлѣбопашествомъ? Причины сего находятся въ ихъ обычаяхъ. Ламы въ хлѣбопашествѣ видятъ шагъ къ осѣдлости и переходу къ русскимъ. Посему, завладѣвши бурятами, запрещаютъ имъ заниматься симъ дѣломъ. Такъ можно судить потому, что ламы и въ настоящее время являются къ бурятамъ, жемающимъ заниматься хлѣбопашествомъ, и публично запрещаютъ имъ это дѣло, объясняя, что ламская вѣра не терпитъ хлѣбопашества и что великій грѣхъ дѣлаетъ тотъ изъ бурятовъ, кто занимается земледѣлемъ. Недавно былъ случай

подобнаго запрещенія съ однимъ бурятомъ около аринской степной думы.

Одинъ буряты, какъ разсказывалъ мнѣ вагинскій миссіонеръ о. Алексѣй Норбоевъ, вздумалъ заняться хлѣбопашествомъ. Онъ нанялъ русскаго вспахать десять десятинъ и приготовился сѣять. Вдругъ прїѣзжаетъ къ нему лама вагинскаго дацана и говоритъ: что ты дѣлаешь? За чѣмъ ты созданіе Божіе — траву и насѣкомыхъ, находящихся въ травѣ и землѣ, губишь? Траву перевернулъ вверхъ концемъ, а насѣкомыхъ раздавилъ пластами земли. Неужели бурханы даютъ траву для того, чтобы буряты губили ее такимъ образомъ, какъ теперь ты ее загубилъ? А въ насѣкомыхъ, которыхъ ты раздавилъ, безъ сомнѣнія находились души твоихъ предковъ, сородичей и мирно покоились. Великій ты грѣхъ сдѣлалъ! Сообрази и то, какъ земледѣіе можетъ мириться съ бурятскою кочующею жизнью? Тебѣ бурханы дали барановъ, чтобы ты снималъ съ нихъ шерсть, изъ шерсти каталъ потники, изъ потниковъ дѣлалъ юрты и перекочевывалъ со своими животными съ мѣста на мѣсто, отыскивая имъ подножный кормъ. А ты губишь траву, данную тебѣ на пользу. И теперь ты долженъ жить на одномъ мѣстѣ, чтобы караулить хлѣбъ отъ погравы, потомъ жать, убирать, молотить. Потребуется тогда амбаръ для хлѣба, мельница для молотья и домъ для печенья этого хлѣба. А при такихъ порядкахъ жизни прощай бурятская жизнь, въ которой жили твои предки и въ которой живемъ теперь и мы! Ты пойдешь къ мангутамъ (позорное названіе русскимъ). Брось все это и принеси за свой грѣхъ жертву бурханамъ. Иначе ты разоришься и погибнешь. Послѣ сего лама уѣхалъ. Буряты такъ любилъ отъ хлѣбопашества и

столько соединялъ съ нимъ завѣтныхъ думъ, что не послушался ламы, а рѣшилъ засѣять свои десятины. Но на несчастіе бурята, на другой день по отъѣздѣ ламы у него пала корова отъ неизвѣстной причины. Буряты повѣрили, что лама правду говорилъ и бурханы начинаютъ уже наказывать его, и тотчасъ продалъ русскому за безцѣнокъ свои десятины. Поѣхалъ къ ламѣ, бывшему у него, раскаявается въ своемъ упорствѣ и проситъ ламу отчитать гнѣвъ бурхановъ, движимый уже на него за его грѣхъ; обѣщается отдать жертву, какую потребуютъ бурханы за его преступленіе и даетъ слово никогда не заниматься земледѣліемъ, какъ дѣломъ, противнымъ бурятской ламской вѣрѣ. Такъ начатое дѣло у бурята и рушилось навсегда. Подобныя проповѣди и дѣйствія ламъ относительно земледѣлія, безъ сомнѣнія, всегда были и бывають среди буряты.

Мало того, ламы всегда говорятъ бурятамъ, что если они перейдутъ къ русскимъ, то непременно раззорятся. Русскіе, — говорятъ они, — платяты подати за все, и за пахатную землю и покосы, отбывають и рекрутскую повинность, а буряты, пока будутъ бурятами, ничего подобнаго не платяты и не отбывають и никогда не перемѣнится ихъ жизнь. Посему надо стоять за свою жизнь. Надо не только не креститься или переходить къ русскимъ, а напротивъ поддерживать всѣми совокупными силами все свое бурятское и вооружаться противъ всего, что можетъ портить или ограничивать бурятскую степную жизнь, привольную и легкую. Что дѣйствительно такія проповѣди бывають отъ ламъ къ бурятамъ, — это можно подтвердить слѣдующими фактами.

Лишь только дойдетъ слухъ о какихъ либо реформахъ со стороны русскаго правительства въ бурятской жизни, ламы поднимаютъ на ноги агинское вѣдомство, собираютъ большія деньги и отправляютъ депутаціи въ Иркутскъ и даже въ Петербургъ, съ просьбою, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ оставленіи ихъ въ прежнемъ положеніи.

Да и теперь, лишь только разнесся слухъ о собраніи сибирскихъ іерарховъ и генераль-губернаторовъ въ Иркутскѣ, ламы тотчасъ (еще въ маѣ мѣсяцѣ) собрали въ агинскую степную думу все бурятское начальство и всѣхъ родовичей и разсуждали, что имъ дѣлать, если русское правительство предложить имъ измѣнить образъ жизни въ какомъ бы то ни было видѣ. И порѣшили, какъ слышно, не принимать никакихъ реформъ и хлопотать чрезъ депутацію, объ этомъ предъ Государемъ.

Вообще ламы являются первыми и самыми опасными и вредными агитаторами среди бурятъ противъ всего русскаго.

Такимъ образомъ, крѣпко и зорко ламы слѣдятъ за жизнью бурятъ, держатъ ихъ мощною рукою въ первобытномъ своемъ состояніи и не допускаютъ въ этой жизни никакихъ перемѣнъ.

Но что же бурята доставляетъ кочевая жизнь? Болѣе безтолковой, трудной и несчастной жизни, какъ жизнь кочевая, трудно и придумать.

Въ самое лучшее время года, —весною, лѣтомъ и осенью, когда осѣдлые люди запасаются на зиму всѣмъ необходимымъ, —хлѣбомъ, овощемъ, сѣномъ и тому подобнымъ, буряты ничего не дѣлаютъ, а проводятъ время на подобіе стрекозы въ баснѣ Крылова. Увеселяютъ себя, какъ только могутъ, справляютъ праздники, пиры, дѣлаютъ буримы,

бвдять на омбоны, хуралы. Къ этому присоединяются бѣги, картежная игра, бабки. Одно сѣно заставляетъ немного потрудиться, и то въ самомъ маломъ размѣрѣ. Это одно нарушаетъ ихъ веселые дни и ничего недѣлаетъ. Иные, впрочемъ, вовсе не косятъ. Всѣ надѣются на подножный кормъ.

Самое же трудное время зимою, когда русскіе наслаждаются больше комнатнымъ тепломъ, буряты обрекаются къ жизни на открытомъ воздухѣ. День пасутъ животныхъ, а ночью охраняють ихъ отъ хищныхъ звѣрей. И все-таки бурятамъ часто приходится платиться этимъ звѣрямъ большимъ числомъ своихъ животныхъ. При кочевой жизни, буряты не имѣютъ ни дворовъ, ни загоновъ, и вѣтеръ, особенно весною, цѣлыми стадами уноситъ у нихъ животныхъ и гонитъ ихъ на ключи, на ледъ, на глубокіе снѣга, на стан волковъ, и тутъ погибаетъ иногда все почти богатство бурята.

Но вся эта гибель ничто въ сравненіи съ тою гибелью, какая бываетъ отъ глубокаго повсемѣстнаго снѣга, который не рѣдко бываетъ въ упомянутыхъ округахъ. Скотъ сохнетъ отъ холода и голода, а потомъ истощивши всѣ свои силы, погибаетъ. Такимъ образомъ, что накопится у буряты въ благопріятныя зимы, то въ суровую зиму все теряется, какъ и случилось минувшею зимою. Изъ тысячъ барановъ, лошадей и рогатаго скота у буряты остались десятки: все погибло въ снѣгу отъ холода и голода. Подобныя нечестія при кочевой жизни бввають, когда скотъ подвергается разнымъ заразительнымъ болѣзнямъ и гибнетъ во множествѣ, что также случается у буряты не рѣдко.

Так, при кочевой своей жизни буряты поставляются въ неминуемую опасность потерять все свое богатство. И часто теряет его.

А чего стоит буряту расплодить своихъ животныхъ? Изъ единицъ скота онъ составляетъ десятки, сотни, а иногда и тысячи; плодитъ съ особенною страстію и жадностію, жалѣть заколотъ въ пишу, жалѣть продать для домашнихъ воиющихъ нуждъ; питается, изъ-за страсти къ умноженію скота, падалью и волчьими объѣдками. Пало животное на степя отъ чумы или отъ голода, или заѣдено волками, — хищныя птицы своимъ крикомъ и летаньемъ укажутъ буряту остатки волчьей и собачьей трапезы, и онъ съ радостію увозитъ ихъ домой и доѣдаетъ. Часто же, особенно въ весенніе мѣсяцы буряты въ полномъ смыслѣ голодуютъ до обезсилія. Все копитъ, все плодитъ свой скотъ — опять до несчастной зимы или несчастнаго случая, когда опять всего лишится. А сколько физическихъ трудовъ и лишеній буряты переносятъ во всякую зиму, особенно въ суровую снѣжную. Онъ день и ночь находится въ непосильныхъ трудахъ со всюю своею семьею. День пасетъ своихъ исхудалыхъ животныхъ, отыскивая имъ подножный кормъ и разрывая иногда для этого снѣгъ, и если они не въ силахъ встать и идти, подымаетъ ихъ, возитъ даже на саняхъ отъ юрты до корму и опять къ юртѣ, ночь же караулитъ ихъ отъ волковъ. Страшно и сердечно жалко смотрѣть въ это время на всю обстановку бурята. Вокругъ юрты лежатъ уже павшія отъ голода животныя, а живыя еле бродятъ. Снѣгъ купитъ недѣлю, и все богатство, все достояніе бурята, вся красота его находится въ неизбежной опасности погибнуть. Сколько онъ тутъ перенесетъ и душев-

ныхъ страданій! Словомъ, всю зиму страдаетъ, мучится физически и душевно со всею своею семьею, и все-таки, наконецъ, лишается своего богатства.

Но вотъ миновала зима, весна, настало лѣто, а веселья ли бурять послѣ такой несчастной зимы? Нѣтъ, глядя на жалкія единицы, оставшіяся отъ громадныхъ стадъ послѣ несчастной зимы, бурять часто стоитъ съ поникшею головою и съ крайне грустнымъ лицомъ. Онъ не радуется уже этимъ жалкимъ напоминаніямъ о его богатствѣ, а всѣ мысли его погружаются въ минувшее время, какъ онъ годъ тому назадъ обладалъ тысячами стадами разныхъ животныхъ, какъ пастухи его доносили ему о здоровьи и благополучіи его стадъ, какъ въ ухахъ его долго раздавалось, послѣ посѣщенія стадъ, не смолкающее блеяніе барановъ, ржаніе коней, мычаніе коровъ. Теперь же ничего почти нѣтъ, все погибло безвозвратно. И старое богатство ему кажется не бывшей уже дѣйствительностію, а какъ бы видѣннымъ во снѣ, который онъ силится припомнить и отъ котораго не хочется ему отвлечь свои мысли.

И буряты теперь начинаютъ понимать несчастную свою жизнь: называютъ свое богатство вѣтреннымъ животомъ, сномъ. Что наше богатство? говорятъ они. Это только до холодной снѣжной зимы, до первой пурги, до несчастнаго случая. Снѣгъ большой выпалъ, вѣтеръ подулъ, — и все наше богатство погибло.

Вотъ внѣшняя обстановка кочевой бурятской жизни, въ короткихъ словахъ. Чтобы описать подробно все, что дѣлается съ бурятомъ при такой жизни; какія онъ переноситъ лишения, страданія, для этого потребуются цѣлыя книги.

Главный же виновникъ всего этого зла — лама, поддерживающий и оберегающий такую несчастную жизнь бурята. Ламы лѣтомъ, и еще до сѣнокоса пророчать (ламы Про себя говорятъ, что они могутъ говорить съ бурханами и узнавать, что случится съ бурятомъ), что сѣна косить не надо, потому что зима будетъ бескѣжная, ветоши будутъ тучныя, словомъ будетъ таргунъ жаль (жирный годъ). И этими предсказаніями отвлекаютъ отъ сѣнокосенія и безъ того лѣниваго лѣтомъ бурята. Осенью, предъ кочевкою, ламы опять въ каждой юртѣ, читая надъ животными, пророчать каждому буряту, что животные будутъ всю зиму жирны, здоровы и благополучны. И бурять вѣрять безпрекословно всѣмъ бреднямъ своего ламы, вѣрять въ него, какъ въ живаго бога, не смотря на то, что пророчества ламы не сбываются. Впрочемъ, и лама тутъ всегда найдется, что сказать для своего оправданія. Всѣ несчастія бурята онъ приищетъ собственнымъ его неправильнымъ дѣйствіямъ, его перекочевкамъ въ тяжелый день, или неправильной постановкѣ юрты среди другихъ юртъ. И суетвѣрный бурять опять всему этому вѣрять и за свои прегрѣшенія приносить изъ остатковъ своихъ животныхъ жертвы своимъ бездушнымъ бурханамъ, отъ которыхъ, какъ бездушныхъ, переходятъ эти жертвы къ живымъ бурханамъ — ламамъ.

Да, время приняться за исправленіе несчастнаго бурята, разбить оковы, держащія его въ такой жалкой жизни и показать ему жизнь новую, правильную, достойную человека, и какъ созданія Божія и не оставлять его жить и питаться, какъ хищнаго звѣря, въ всякую далью. Бурять вполне достоинъ вниманія, и оно скоро можетъ оправдать на себѣ это вниманіе

и, вполне может сдѣлаться оплотомъ русскаго государства. Теперь же нѣтъ никакого выхода ему изъ его несчастной жизни. Перейти къ русскимъ, окреститься, — по истинѣ правду говорятъ буряты, — все равно что удавиться при теперешнемъ состояніи бурята.

Такъ печальна и плачевна внѣшняя жизнь бурята. Какъ же внутренняя, семейная? Кажется, что она еще плачевнѣе внѣшней. Буряты не отдыхаютъ въ семьѣ своей послѣ тяжелыхъ хозяйственныхъ и часто несчастныхъ обстоятельствъ. Удрученное сердце свое и измученное несчастіями не успокоиваетъ ласковостію своей жены. Семейная жизнь бурята отвратительна, распутна и опозорена до ужасной степени.

Такъ, буряты, по своимъ степнымъ обычаямъ, озабочиваются для сыновей своихъ прискаты невѣсты чуты или не съ первыхъ дней появленія ихъ на свѣтъ Божій, ни за невѣсту всегда обязаны платить калымъ, — купить ее. Этимъ обычаемъ очень много зла приносится въ семью, потому что выборы отцевъ никогда почти не согласуются съ желаніями жениха и невѣсты. Отцы величаются сватами, пьютъ, гуляютъ, а женихъ и невѣста и не знаютъ друга друга, а, узнавши, начинаютъ часто ненавидѣть одинъ другаго. Но на это не обращается никакого вниманія. Отцы вѣрятъ, что если платится калымъ, то все ладно будетъ. Зато какъ бы въ вознагражденіе дѣтямъ своимъ за свой поступокъ, отцы даютъ имъ полную свободу въ поведеніи. Илю нравственности и отцѣломудрїи у буряты какъ будто и не существуетъ никакого понятія. Женихъ и въ особенности невѣстан сами отыскиваютъ себѣ по нѣскольку любовниковъ повлеченію своего сердца и возвращаются прав-

ственно. Въ нравствѣнн дѣвицъ особенно виновны ламы. Забывъ аскетическія наставленія своего учителя шакъямуни, они оставляютъ дацаны, тысячами живутъ по улусамъ и ведутъ жизнь вполне распутную. Тѣмъ еще отвратительнѣе это, что ламы всѣ свои безнравственные поступки выдаютъ за согласныя съ ихъ вѣрою. Вѣра наша такая, нужды нѣтъ, говорятъ какъ буряты, такъ и ламы. У нихъ есть и богъ такой, который изображается въ самомъ отвратительномъ видѣ, и ему поклоняются съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ.

Тысячу фактовъ можно было бы привести въ доказательство безнравственной и распутной жизни ламъ и бурятъ, если бы не было отвратительно говорить объ ихъ семейномъ развратѣ.

Вслѣдствіе такого понятія о цѣломудріи у бурятъ, женщина развращается съ самыхъ раннихъ лѣтъ и дѣлается неспособною въ послѣдствіи любить одного мужа, хотя бы онъ и оказался со всѣми достоинствами.

Вслѣдствіе этого со взятіемъ невѣстки въ семьѣ не радости начинаются для мужа, отца и матери, а полное несчастье, иногда до самаго гроба. Жена не любитъ мужа, такъ какъ не по согласію пришла, на замкалымъ, да и, живя у отца, приобрѣла цѣлую толпу любовниковъ. Скоро бѣжитъ она назадъ къ отцу, или прямо къ другому мужу. Послѣ напрасныхъ попытокъ ласками вернуть жену назадъ, начинается судъ на продолжительное время и оканчивается возвращеніемъ назадъ или калыма, или жены. И чрезъ это, при возвращеніи калыма является нужда искать новую подругу жизни, которая хотя и скоро находится, но не лучше первой. Повторяется та же исторія, т. е. жена опять ухо-

дять. И эта исторія въ продолженіе жизни повторяется нѣсколько разъ, такъ что вся жизнь бурята какъ будто и состоитъ въ томъ, чтобы хлопотать со своими сопутницами жизни, находить ихъ и расходиться съ ними. И буряты, измученный и раззорившійся чрезъ такіа хлопоты, все-таки часто остается одиночимъ доканчивать свою неприглядную жизнь.

При возвращеніи же чрезъ судъ жены, счастье тоже не возвращается. Жена продолжаетъ ненавидѣть мужа, старается дѣлать ему на-перекорь на каждомъ шагу. Мужъ колотитъ ее, стараясь дубиной и кулаками выбить дурь изъ нея, и часто, ничего не могши сдѣлать, прогоняетъ ее самъ. Тогда, теряя жену, теряетъ и калымъ, потому что за прогнанную самимъ мужемъ жену калымъ не возвращается.

Иногда буряты, не желая лишиться своей жены, дѣлаетъ самымъ жалкимъ рабомъ ея капризовъ, позволяетъ ей исполнять всё ея прихоти, доходящія до полного распутства и ужасныхъ заразительныхъ болѣзней.

Одно спасеніе иногда бываетъ для бурята, если рано появляются у него дѣти, которые связываютъ неуживчивую мать съ ихъ отцемъ. Но много ли бываетъ такихъ счастливицевъ при распутномъ поведеніи дѣвицъ и женщинъ бурятскихъ? Но иногда мать оставляетъ и дѣтей и бѣжитъ къ другому мужу.

Такова семейная жизнь буряты, доводящая до вырожденія несчастный народъ... Глядя на такую семейную жизнь, на такое растлѣніе буряты, невольно чувствуешь въ душѣ ненависть къ ламамъ, — этимъ повапленнымъ гробамъ, полнымъ всякихъ нечистотъ; между тѣмъ, ходящимъ въ своихъ

воскрыліяхъ, садящимся на переднія мѣста и ведущимъ несчастнаго бурята къ полной гибели.

Еще грустнѣе становится на сердцѣ и еще отвратительнѣе дѣлается лама, когда видишь, какимъ почетомъ и льготами пользуются эти распутные люди, вносящіе гниль въ жизнь жалкаго бурята, какъ укрѣпляется и упрочивается ихъ гнетъ надъ бурятами.

Не безынтереснымъ считаю въ заключеніе сообщить, какъ ламы и буряты рассказываютъ о распространеніи ламской вѣры среди агинцевъ.

Ламы говорятъ, что ламская вѣра имѣетъ родиною Монголію и Китай, и въ агинское вѣдомство пришла 60 лѣтъ тому назадъ. Скоро принята она была бурятами потому, что обставлена была пышною обрядностію и шумною музыкою, въ противоположность убожеству шаманства. Желавшихъ остаться нѣ шаманствѣ начальство преслѣдовало; всѣ принадлежности шаманства сжигались. Ламы и до сихъ поръ, если замѣтятъ между бурятами шаманствующихъ, преслѣдуютъ такихъ, а найденныя шаманскія вещи жгутъ.

На распространеніе ламства и изгнаніе шаманства согласно было, говорятъ, и русское правительство; оно утвердило ламскую вѣру и дало ламамъ льготы и привилегіи, которыхъ лишены шаманы. Кромѣ того, буряты рассказываютъ, будто бы имъ читали указъ Царя и Синода о перемѣнѣ шаманской вѣры на ламскую, и они перемѣнили.

Теперь понятнымъ становится, почему буряты, при предложеніи имъ принять вѣру Христову, говорятъ: есть ли на это указъ Царя? и почему онъ не приходитъ? Если бы былъ такой указъ отъ Царя, мы бы перемѣнили вѣру.

Миссіонеръ, священникъ *Павелъ Шавровъ*.

Іюня 1 дня 1885 г.

Оловянный рудникъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ *Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1885. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.